

Понимающая психология Макса Вебера

FROMMMER J., FROMMMER S. (2022). MAX WEBER UND DAS PSYCHOLOGISCHE VERSTEHEN: WERKSGESCHICHTLICHE, BIOGRAPHISCHE UND METHODOLOGISCHE PERSPEKTIVEN. GÖTTINGEN: V & R UNIPRESS. 202 S. ISBN: 9783737012645.

Дмитрий Катаев

Доктор социологических наук, профессор
Липецкого государственного педагогического университета
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Адрес: ул. Ленина, д. 42, корп. 2, г. Липецк, Российская Федерация 398020
E-mail: dmitrikataev@rambler.ru

С завершением издания Полного собрания сочинений Макса Вебера в 47 томах (1984–2020) могло показаться, что в творческом наследии классика не осталось неизученных и неисследованных тем. Тем не менее определенной *terra incognita* в российском и зарубежном вебероведении оставались исследования Макса Вебера в сфере психологии и некоторой степени психоанализа и психотерапии. На необходимость тщательной реконструкции и систематизации этих штудий (веберовские исследования по психофизике и экспериментальной психологии, критике натурализма и натуралистической психологии), не говоря уже об их тщательной рецепции и актуализации для раскрытия эвристических возможностей теории действия, объясняющего понимания и образования понятий, настойчиво обращал внимание «глыба» немецкого вебероведения Вольфганг Шлюхтер в своей программной статье «Действие, порядок и культура...»¹. Герт Альберт при исследовании методологической актуальности веберовской парадигмы также обращается к психологическим аспектам веберовских исследований (как отмечает автор «недооцененным и недостаточно изученным») в сравнении с теориями В. Парето² и К. Поппера³. В то же время нельзя утверждать, что тексты Вебера в этой области в вебероведении были проигнорированы. Но, как отмечает один из авторов монографии С. Фроммер в ранней статье, и методологические рецепции аффективного действия Ю. Герхардса, А. Хана, Р. Дёберта, и сравнительно-биографические исследования Д. Кэслера, Т. Стронга и др. в большинстве своем не учитывают важные источники, «значительно отдаляются» от веберовской позиции⁴. Возможно, такая

1. Шлюхтер В. (2004). Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы / Пер. с нем. В. В. Козловского, К. Г. Тимофеевой, А. В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. VII. № 2. С. 22–50.

2. Albert G. (2016). Präsenz der Absenz — Vilfredo Pareto // Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Zur Diskussion von Wolfgang Schluchters Werk „Grundlegungen der Soziologie“ / hrsg. von Hans-Peter Müller/Steffen Sigmund. Tübingen: Mohr. S. 131–165.

3. Albert G. (2016). Kritischer Rationalismus und Soziologie // Konstruktion und Kritik. Der Einfluss des Kritischen Rationalismus auf die Grundlagendebatten in den Einzelwissenschaften / hrsg. von Eric Hilgendorf. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 55–92.

4. Frommer S. (1994). Bezüge zu experimenteller Psychologie, Psychiatrie und Psychopathologie in Max Webers methodologischen Schriften // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. In-

позиция мейнстримного вебероведения (за исключением В. Шлюхтера и Г. Альберта) связана с неприятием позиции В. Хенниса относительно признания Вебера великим ученым, а не только социологом. Также следует отметить сложность терминологии, неочевидность незаконченных психологических фрагментов (письма, заметки, отдельные статьи), необходимость погружения в биографию Вебера, без которых невозможно реконструировать эту область.

Авторы монографии Сабине Фроммер и Йорг Фроммер не только заполняют эту лауну, но и раскрывают возможности развития исследовательской методологии в сфере психотерапии. Книга имеет ряд особенностей, которые выделяют ее из общего вебероведческого нарратива. Во-первых, это необычный союз известного социолога с медицинским образованием, представителя гейдельбергской школы вебероведения, составителя и соиздателя отдельных томов ПСС Макса Вебера — Сабине Фроммер и практикующего психиатра, доктора медицинских наук Йорга Фроммера. В предисловии к книге этот творческий союз известный веберовед Йоханесс Вайс определяет как «продуктивный диалог» и «особенно впечатляющее сотрудничество», позволившее раскрыть эвристические возможности методического взаимодополнения понимающей психологии и понимающей социологии, особенно в своем стремлении «осмыслить реальную жизнь исследуемого человека»⁵. Во-вторых, это композиция и содержание монографии, которую Вайс называет «тематически закрученным сюжетом» (*thematischer Spannungsbogen*). Примечательно, что в монографии представлены уже опубликованные статьи авторов⁶, структурированные в логике немецкого вебероведения: реконструкция — систематизация — актуализация. При этом стремление авторов к актуализации методологических и теоретических аспектов творчества классика в поле психологии и психиатрии не идет за счет биографических, контекстуальных, содержательных аспектов творчества. Напротив, следует отметить целостную и системную рецепцию психологических исследований и тщательную «проработку деталей»⁷. Они обращаются к недостаточно изученным работам Вебера по экспериментальной психологии, психофизическим аспектам труда, критике натурализма, анализу влияния Вилли Гельпах, рецепции Эмиля Крепелина в контексте диспута с В. Рощером и К. Книсом в известном цикле статей. Данные аспекты тесно переплетаются с биографией классика, которая играет важную роль в рецензируемой монографии, поскольку, как отмечают авторы, «особенное в этой связи»⁸ заключается

terpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp. S. 239–258.

5. Weiß J. (2022). Zum Geleit // Frommer J., Frommer S. Max Weber und das psychologische Verstehen: werksgeschichtliche, biographische und methodologische Perspektiven. Göttingen: V & R unipress. S. 11.

6. Имеющиеся тексты были переработаны авторами с учетом актуальной рецепции классика и выхода Полного собрания сочинений. Также обращает на себя внимание, что доля новых текстов в общем массиве монографии составляет около половины.

7. Во многом здесь чувствуется влияние длительного сотрудничества с Вольфгангом Шлюхтером и Райнером Марио Лепсиусом в институте социологии Университета г. Гейдельберга в качестве научного сотрудника и составителя ПСС Макса Вебера.

8. Специфические риски развития личности в индивидуализированном и ускоренном модерне, связанные с требованием функционального и рационального действия во всех сферах жизнедеятель-

в том, что личные неудачи в форме депрессивных расстройств и, как следствие, уход от нормальности буржуазной профессиональной жизни, как и последующее отдаление от брака с Марианной, делает Вебера не только сторонним наблюдателем эпохи, но и саморефлексирующим исследователем» (S. 25). Все это позволяет авторам реализовать проект, «реконструирующий недостаточно признанный вклад Макса Вебера в академически солидную понимающую психологию, дополняет этот анализ взглядом на личную борьбу с иррациональным, эмоциональным и страданием» (S. 15). Одновременно авторы постоянно обращаются к рецепции веберовских текстов не только на современном этапе, но и в исторической ретроспективе. Это относится и к первым работам, направленным на реконструкцию концепции психологического понимания С. Фроммер, когда автор погружается в актуальную дискуссию о теории действия Вебера, о нерациональных типах действий и иррациональности акторов с такими учеными, как В. Шлюхтер, Ю. Хабермас, К. Аллербек, Р. Мюнх, Д. Кэслер, и лишь затем приступает к тщательному анализу веберовских исследований психологических вопросов, так и к поздним работам, связанным с методологией понимающей психологии и теории нерационального действия в психиатрии. При этом речь идет не просто об актуализации работ Макса Вебера и стремлении доказать ключевой тезис книги о взаимосвязи саморефлексии и включенного самонаблюдения классиком с его диагнозом и прогнозом современности. Как специалисты-психиатры с медицинским образованием они вступают в аргументированную полемику с известными биографами Ю. Каубе, Й. Радкау, Д. Кэслером и в меньшей степени с Р.М. Лепсиусом, последовательно доказывая с позиций современной сексологии и психиатрии, что речь в случае набивших оскомину отклонений в жизни классика, таких как поллюции, внебрачные связи, потребление алкоголя и медицинских препаратов, может идти в крайнем случае о функциональных нарушениях, но не о психических заболеваниях. Такой взгляд профессионального психотерапевта и знатока автобиографии Вебера при составлении Полного собрания сочинений оказывается в большей степени взвешенным и фундаментальным на фоне недавно вышедшей, очередной биографии на русском языке».

Итак, в первой части авторы рассматривают полемику Вебера с современниками-психологами, последователями Вильгельма Вундта. С одной стороны, Вебер критикует экспериментальную психологию и связанное с ним направление в пси-

ности, когда инстинктивные экстравертные формы подавляются и замещаются (прежде всего у интеллектуалов) интровертными формами, такими как депрессивные и психосоматические образы.

9. Речь идет о резонансной монографии *Ионин Л. Г.* (2022). Драма жизни Макса Вебера. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, которую подверг достаточно жесткой и обоснованной критике за фрейдистский редукционизм *Кильдюшов О. В.* (2022). Рационализм и страсть, или Вебер глазами Фрейда // Социологическое обозрение. Т. 21. № 3. С. 303–308. Менее критично, но в то же время за обоснованные лакуны в контексте всего вебероведения и отсылок к России: *Масловский М. В.* (2022). [Рец. на кн.] Ионин Л. Г. Драма жизни Макса Вебера. М.: РАНХиГС // Социологический журнал. Т. 28. № 3. С. 184–191. Так же свой отклик оставила *Зарубина Н. Н.* (2022). Судьба ученого и судьбы науки на переломе эпох (о книге Л. Г. Иониной о М. Вебере) // Социологические исследования. № 10. С. 159–166.

психиатрической нозологии и натуралистическую, количественную методологию, представленные в работах Эмиля Крепелина. С другой — он вступает в дискуссию с социально- и культурпсихологическим направлением качественного исследования в лице Вилли Гельпаху. Оба направления он критикует за сомнительную терминологию и субъективизм основных положений. Во многом погружение в этот нарратив Сабине Фроммер стало возможным благодаря реализации проекта по изданию веберовских трудов по психофизике Вольфгангом Шлюхтером в 1979 году и привлечению соответствующих специалистов-гуманитариев со знанием биологической и медицинской терминологии для работы над недостаточно исследованной областью в творчестве Вебера при составлении Полного собрания сочинений. В ходе работы с Лепсиусом над изданием томов писем автор обнаружила связи с биологией, психологией и психиатрией его времени, значение которых для методологических работ Вебера было недооценено.

Вторая часть книги посвящена систематизации и реконструкции концепции психологического понимания. Фрагменты веберовских исследований по экспериментальной психологии, психофизике труда, письма и заметки по иррациональности действий тщательно собраны и логически выстроены таким образом, что перед читателем предстает основоположник теории психологического понимания аффективного действия, чья методология сохраняет свою актуальность в своем понятийном основании для современных качественных исследовательских стратегий, оперирующих герменевтическими методами. Такая позиция подкрепляется подробной рецепцией методологических работ Вебера по объективности социального познания, логических проблем в критических статьях Рошера и Книса, писем В. Гельпаху, Э. Яффе, К. Ясперсу, как и ключевого исследования по психофизике промышленного труда. В то же время авторы убеждены, что диспут в стане феноменологии о соотношении сознательного и бессознательного разрешается веберовской методологией в теории действия через антиномии субъективированного и объективированного понимания самости и отношения к миру.

В третьей части книги рассмотрена биография и болезнь Макса Вебера. Необходимость обращения к данной тематике авторы подкрепляют цитатами самого классика еще в начале своей книги, что научное познание «окрашено нашим интересом, обусловленным ценностными идеями» (S. 26). В этой связи ученые стремятся прояснить вопросы о собственных ценностных представлениях классика, его интересах, о конфликте иррационального и эмоционального ученого с моральными и нравственными представлениями его времени. Созвучной этой цели, считают исследователи, является убежденность Вольфганга Шлюхтера, что «в веберовский духовный центр» можно проникнуть только с учетом трех перспектив: истории творчества и постановки проблем, специфической связи исторического исследования и систематического образа мысли и биографической перспективы, которая «позволяет выявить истоки систематического образа мысли в мировоззрении классика» (S. 27). Однако до издания Полного собрания сочинений, прежде всего томов, содержащих переписку, у вебероведов в распоряжении имелся

только один источник, написанный Марианной Вебер, не лишенный агиографических искажений, сознательных или подсознательных. Обращение ко всему биографическому нарративу (к составлению которого, как уже упоминалось, прямое отношение имела Сабине Фроммер) побуждает авторов сделать довольно смелое утверждение, что основанием веберовского сумрачного диагноза современности, как тотально бюрократизированной, «железной клетки послушания», прогноза «полярной ночи ледяной мглы и суровости» и др., является начальная фаза истории его заболевания. Хотя авторы приводят достаточно убедительные доказательства «депрессивного невроза», меланхолического и биполярного нарциссического типа (S. 134), все же связь заболевания с теоретическим анализом как основание для веберовского диагноза выглядит недостаточно обоснованной. С точки зрения верификации данного утверждения требуются точные временные отсылки написания текстов и соответствующего протекания заболевания. К тому же главные свидетели (Альфред Вебер, жена Марианна, Карл Ясперс, Эльзе Яффе и др.), как и важнейший документ с описанием Вебером своей болезни, составленный в 1907 году для консультирующего психиатра, недоступны для подтверждения (S. 99). Непроясненным остается и ранний период творчества Вебера, если принимать за ключевую посылку личные эмоциональные и психологические кризисы в творчестве, все же учителя и наставники одного из авторов В. Шлюхтер и М. Р. Лепсиус исходят из целостности и завершенности работ при постановке ключевого вопроса о происхождении современного капитализма (модерна).

В четвертой части анализируется значение веберовских исследований аффективно-иррационального действия и психологического понимания для современной психологической науки. Авторы демонстрируют, что социологическое рассмотрение психотерапии как профессии (S. 137–152), включение теории действия и понимания, веберовской понятийной рамки расширяет границы психотерапевтической работы и позволяет преодолеть естественнонаучную исследовательскую логику и ограничения жесткой, количественной методологии. В особенности это относится к такому аспекту идеального типа, как «тематизация смысловых взаимосвязей в их социальных, исторических и культурных контекстах» (S. 159).

Итак, подводя итог, отметим смелую и честную попытку авторов монографии «Макс Вебер и психологическое понимание» через собранные и актуализированные работы соединить лучшие традиции немецкого вебероведения: целостность прочтения классика в контексте его биографии, методологических, теоретических и эмпирических работ с актуальным психологическим знанием. Ученые стремятся не упустить ни одной детали исследуемой проблемы. Опыт работы в области психиатрии, владение медицинской терминологией, бесценный опыт составителя Полного собрания сочинений, продуктивное сотрудничество с лучшими вебероведами с мировым именем помогают им справляться с поставленной задачей — реконструировать, систематизировать и актуализировать недостаточно исследованную сферу в веберовском наследии, которую можно назвать понимающей психологией. На вопросы, которые возникли у рецензента в процессе работы над

монографией, связанные с тезисом авторов о корреляции веберовского диагноза современности с его личными и психологическими кризисами, предстоит ответить в ходе дальнейшей социологической и психологической рецепции.

Max Weber's understanding psychology

Book review: Frommer J., Frommer S. (2022) Max Weber und das psychologische Verstehen: werks-geschichtliche, biographische und methodologische Perspektiven. Göttingen: V & R unipress. — 202 S. ISBN: 9783737012645.

Dmitry Kataev

Doctor of Sociology, Professor

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Address: Lenin str., 42, bldg. 2, Lipetsk, Russian Federation 398020

E-mail: dmitrikataev@rambler.ru